

Уголовный процесс как познавательная деятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ч. 51. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. - С. 8-13.

Уголовный процесс как познавательная деятельность.

Стр.8

Уголовный процесс по своей природе есть деятельность. Само слово «процесс», перешедшее к нам из немецкого языка, и произошедшее от латинского «processus» – продвижение вперед¹ -

Стр.9

уже ведет к этому выводу. Перечисление энциклопедических, учебных, научных изданий, в которых уголовный процесс определяется как деятельность органов государства заняло бы не один десяток страниц, в силу чего мы этого делать не будем.

Но деятельность может быть разной по своей сути – творческой, трудовой, игровой, познавательной и т.п. Какова та основная характеристика уголовно-процессуальной деятельности, которая поможет нам найти ключ к ее пониманию? Нам видится, что таковой может выступать познавательный характер уголовно-процессуальной деятельности, проявляющийся в полной мере в доказывании.

П.С. Элькин писал: «доказывание - центральный стержневой процесс всей уголовно-процессуальной деятельности...»² и по нашему мнению была права. С тех пор, доказывание все чаще именуют стержнем уголовного процесса, и на этом строится понимание роли доказывания в уголовном процессе и понимание процесса в целом. Стержень это основная часть, содержательный центр чего-либо³, в этом плане

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. Т.3/пер.с немецкого и доп. О.Н.Трубачева. – 2е изд.стереотипное. М.: Прогресс, 1987, стр.386

² Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 33.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2008 г., **С.**

уголовно-процессуальное доказывание, которое, по справедливому замечанию М.Н. Меликяна, является сутью, основой уголовно-процессуальной деятельности⁴, действительно может именоваться стержнем уголовного процесса. При этом мы исходим из того, что уголовно-процессуальное доказывание - это познавательная деятельность, осуществляемая в определенной сфере человеческих отношений.⁵ Позиция, в силу которой доказывание и познание это разные вещи, где либо доказывание шире познания⁶, либо наоборот⁷ - нам чужда. Мы согласны с достаточно обоснованным мнением А.С.Барабаша, что «уголовно-процессуальное доказывание - такой же познавательный процесс,

Стр.10

как любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в особой процессуальной форме».⁸ Таким образом, с учетом того, что стержнем уголовно-процессуальной деятельности является доказывание, которое является познавательным процессом, уголовный процесс по своей природе есть познавательная деятельность, которая в полной мере происходит на двух его основных стадиях – предварительное расследование и судебное разбирательство. При этом мы останавливаемся только на этом, центральном аспекте, не забывая, что помимо познавательной характеристики у уголовно-процессуальной деятельности есть и иные.

⁴ Меликян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях//Государство и право. 1998. № 10. С. 76.

⁵ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 2006. - С.170.

⁶ См., например, Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 10; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2000. С. 10. и др.

⁷ См., например, Левченко О.В. Уголовно-процессуальное доказывание (сущность, средства доказывания, предмет и пределы): Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 8-9; Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 9.; Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С.10-11

⁸ Барабаш А.С., указ.соч. стр.254

Все вышесказанное важно, так как в этой ситуации должен работать деятельностный подход в понимании и построении уголовного процесса, все философские законы, выработанные на сегодня по отношению к деятельности также должны работать. Также как и к познанию. В отношении последнего, мы абсолютно убеждены, что оно «подчинено общим гносеологическим закономерностям».⁹ Мы согласны, что «методологической основой уголовно-процессуального доказывания являются гносеологические закономерности, характерные для любой познавательной ...деятельности».¹⁰ К сожалению, несмотря на достаточно привычную для уголовно-процессуальной науки констатацию этого факта, свое развитие это положение получает редко. В основном, поиски общего между познанием и доказыванием ограничиваются подобного рода утверждениями, а авторы в своих рассуждениях пытаются увидеть специфику доказывания по отношению к познанию.¹¹

С удивлением для себя мы обнаружили, что не всеми учеными постулат о необходимости использования в доказывании всех последних достижений гносеологии принимается как неоспоримый. Более того, этот тезис критикуется, и от него предлагают и вовсе отказаться как от устаревшего.

Так, А.В.Агутин в своей диссертации пишет о существовании «гносеологической парадигмы доказывания»¹² в современном отечественном уголовном процессе. Автор указывает, что, «современный законодатель в качестве методологической базы избрал гносеологию,

⁹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Я. Дорохов и др.; Ред. кол.: Н.В. Жогин (отв. ред.) и др. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 287.

¹⁰ Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук, Екатеринбург, 2005, стр.11

¹¹ Подобное замечание высказывает и А.С. Барабаш. См. указ.соч., стр.246

¹² Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... д-ра юрид. наук: Н. Новгород, 2005 С.49

которая посредством своего инструментария не способна в целом эффективно детерминировать

Стр.11

доказывание по уголовным делам».¹³ При этом делается акцент на связь этой самой гносеологической парадигмы с социалистическими механизмами управления обществом. Указывается, что гносеология рассчитана на «советскую (социалистическую) духовность и общность», что она неэффективна и более того, привела к росту преступности в стране в период с 1988 до 2004 года, так как эффективных средств для раскрытия преступлений гносеология не дает.¹⁴

Но о гносеологии ли пишет автор? Что он понимает под гносеологией? Под гносеологией автор понимает теорию, анализирующую основания научно-познавательной деятельности, а вместе с ней (наукой) и всех остальных областей человеческой жизни, а также форму организации научного знания.¹⁵ Действительно, гносеология - философская дисциплина, занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания. Основной круг гносеологической проблематики очерчивается посредством таких проблем как интерпретация субъекта и объекта познания, структура познавательного процесса, проблема истины и ее критерия, проблема форм и методов познания и др.¹⁶ И эти проблемы могут решаться по-разному, разными философами. Но это все происходит в рамках гносеологии, как теории познания. Ее не может не быть, ее нельзя отрицать в принципе – это раздел философии, причем основной раздел. Внутри него можно найти множество концепций познания, но сама гносеология как часть философии существует, пока существует необходимость познания окружающего мира, границы которого постоянно расширяются

¹³ Там же, С.55

¹⁴ Там же, С.55

¹⁵ Агутин, А.В. Указ.соч.С.52

¹⁶ Новейший философский словарь / сост. А.А.Грицанов. Минск: Скаун, 1998г. С.174

познания в современном мире. Лев Шестов, описывая труды Э.Гуссерля, пишет: «...обратим еще раз внимание на то, какое колоссальное значение имеет и должна иметь в философии теория познания. Теория познания вовсе не безобидная, отвлеченная рефлексия о методах нашего мышления. Она предопределяет собой источник живой воды познания. Она увлажняет собой те ριζώματα πάντων (корни вещей – А.Б.), из которых вырастает наша жизнь...»¹⁷. Это красивое образное выражение подчеркивает объективность и важность существования гносеологии как раздела философии, в котором изучаются одни из основных ее проблем. В этой связи суждение А.В.Агутина некорректно, в том плане, что гносеология в уголовном процессе это проявление социалистических механизмов и т.п. Это часть философии, на которую мы должны опираться.

Стр.12

Теорий познаний в рамках гносеологии может быть множество. И на каждой из них может базироваться своя теория доказывания и здесь А.В.Агутин прав.¹⁸ Но как быть уголовному процессу? Какую теорию выбрать? Ответ прост - такую, которая дает адекватное представление об объектах познания, оперирование законами которой дает возможность получить знание, приложимое к действительности. Речь идет о диалектике.

И нам кажется, именно против диалектики, а не гносеологии протестует А.В.Агутин, протестовать против которой, пока основой мышления является разум бессмысленно. А точнее, автор не согласен с тем, что диалектический материализм остался, по его мнению, основой процесса и сегодня, когда советская власть, породившая этот термин. То, что автор указывает на неполноценность именно диалектического

¹⁷ Шестов, Л.И. *Memento mori* (По поводу теории познания Эдмунда Гуссерля) // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994.стр.11

¹⁸ Агутин, А.В. Указ.соч.С.54

материализма, а не гносеологии, свидетельствуют его суждения, в которых он поясняет свое несогласие.¹⁹

При этом автор не указывает, чем же диалектика, являющаяся на сегодняшний день обоснованным и универсальным методом познания, не годится в основы уголовно-процессуального доказывания. Более того, в качестве альтернативы ей автор предлагает научный метод в уголовно-процессуальном доказывании, который используется в других или смежных науках.²⁰ Но ведь все научные методы на сегодня есть ни что иное, как порождение диалектики. Даже сам автор ссылается на этот метод исследования как на основной в своей работе.²¹ Так почему же тогда нельзя распространять законы и принципы диалектики на процесс доказывания?

В этой связи призыв автора отказаться от гносеологии, которую он, как мы выяснили, отождествляет с диалектическим материализмом, выглядят нелогичными и необоснованными. Автор не обосновал правомерность такого отказа и не предложил взамен новой теории доказывания, основанной не на диалектике. Единственное, с чем мы можем согласиться, так это с тем, что термин «диалектический материализм» который сам Маркс никогда не употреблял²², употреблять ныне не совсем корректно. Корректней вести речь о диалектике на материалистической основе (относительно Маркса и его последователей) или просто о диалектике (относительно Гегеля). Заметим также, что указание на некорректность термина «диалектический материализм» вовсе не означает отказ использовать в работе разработки в области диалектики советских ученых. Просто при обращении к ним необходимо будет отличать идеологическое от научного.

¹⁹ Агутин, А.В. Указ.соч.С.49, 55

²⁰ Там же. С.69

²¹ Там же. С.10

²² Грэхэм Р. Лорен Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: перевод с английского. - М.: Издательство политической литературы, 1991 г., С.29

Мы не зря уделили критике части положений работы А.В.Агутина так много места. Нам очень важно найти основу для познавательной стороны процесса и очень важно разобраться с аргументами, которые эту основу могут расшатать. На данный момент, аргументов против того, что в основе уголовно-процессуального доказывания лежат последние достижения гносеологии, в частности диалектический метод познания и формальная логика мы не нашли. Зато аргументов «за» набирается достаточно, и все они обоснованы всей научной практикой. Это означает, что нам открыт путь к пониманию процесса через философские положения теории познания.